

Кришталюк Анна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко, г. Каменец-Подольский, Украина

Received October 21, 2013; Accepted November 15, 2013

Аннотация: В статье рассматривается отрицание как способ концептуализации мира, заключающийся в изменении отношений между референтами. Взаимное изменение оппозитивных межреферентных отношений основывается на трансформациях образ-схем. Использование положений теории воплощенного мышления и процедур образ-схемного анализа позволило установить, что отрицание репрезентирует изменение перцептивных и силовых отношений между референтами. Изменение перцептивных отношений базируется на трансформации образ-схемы ВНУТРИ в образ-схему СНАРУЖИ, структурирующих ПЕРЦЕПТИВНЫЙ КОНТЕЙНЕР. Изменение силовых отношений между референтами, а именно способности в неспособность, беспрепятственной активности в препятствие, непротиводействия в противодействие основывается на трансформации образ-схем, которые образуют вышеприведенные оппозитивные единства. Отрицательные единицы представляют разные аспекты изменения перцептивных и силовых отношений. Эксплицитные отрицательные единицы указывают на начало и процесс изменения, а имплицитные отрицания представляют его результат. К примеру, эксплицитная единица *disappear* вовлекает читателя в процесс трансформации элементов оппозиции ВНУТРИ – СНАРУЖИ, что позволяет наблюдать выхождение референта за пределы поля зрения. Имплицитное отрицательное прилагательное *missing* сообщает читателю лишь о факте исчезновения, отдаляя его от самого события. Изменение способности в неспособность основывается на трансформации образ-схемы ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ в ЛИШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ, что способствует осмыслению неспособности, неэффективности, некомпетентности, разочарования. Изменение непротиводействия в противодействие осмысливается с помощью отрицательных единиц, указывающих на трансформацию образ-схемы УСТРАНЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ в ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ. Изменение свободного взаимодействия в препятствие осмысливается трансформацией образ-схемы УСТРАНЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ в образ-схему ПРЕПЯТСТВИЕ. Представленное отрицания изменение отношений между референтами определяет функции этих единиц в англоязычном дискурсе.

Ключевые слова: отрицание, изменение, концептуализация, образ-схема, перцептивные отношения, силовые отношения.

Главным сущностным признаком отрицания является изменение. На связь отрицания и изменения эксплицитно или имплицитно указывается в трудах по философии, логике и языку. Одни из ранних попыток установить значение отрицания через изменение принадлежат Платону и Аристотелю. Первый из указанных греческих философов сводил значение отрицания к отличию между явлениями [9, с. 28], а другой утверждал, что отрицание отражает отсутствие объектов и связи между ними в реальной действительности [1, с. 29-30]. Известно, что отличие является семантическим признаком изменения, а отсутствие осмысливается лишь с учетом возможного присутствия объекта, результатом прекращения присутствия и его трансформации. С философских позиций материалистической диалектики отрицание рассматривается как необхо-

димый момент развития, условие качественного изменения вещей [2, с. 405]. Развитие циклично и каждый цикл состоит из трех этапов: начального момента; трансформации явлений в их противоположности, а именно отрицание; дальнейшей трансформации новых противоположностей в их противоположности, то есть отрицания отрицания. Цепь отрицаний в процессе развития бесконечна [23]. В логике отрицание трактуется как логическая операция, с помощью которой из данного высказывания получается новое высказывание [4, с. 421].

Приведенные выше философские и логические определения отрицания приняты за основу многими лингвистами, которые исследуют проблемы отрицания в языке, речи и дискурсе. Зависимо от принятого подхода отрицание рассматривается как такое, кото-

рое изменяет направление между подлежащим и сказуемым [7, с. 387], тема-рематическую организацию предложения, что сопровождается исключением старой информации и включением новой [5, с. 236]. Отрицание также определяется как модификатор исходной утвердительной модели или исходного значения, что приводит к образованию новых моделей и значений [6, с. 120; 8, с. 246]. Одной из коммуникативных функций отрицания представляется изменение отношения человека к действительности [10, с. 185; 13, с. 168; 14, с. 596]. С позиций фреймовой семантики отрицание рассматривается как модификатор фрейма или средство его снятия, вследствие чего нарушается процесс общения [11, с. 76]. Отрицание также формирует новое ментальное пространство, противопоставленное исходному [17, с. 133; 19, с. 61; 20], с целью изменения связанной с ним точки зрения [24, с. 67].

Существующие подходы к исследованию отрицания одновременно образуют основу и указывают на необходимость и возможность объяснения отрицания как изменения в дискурсе с учетом положений когнитивной лингвистики о воплощенности мышления [3, с. 19; 16, с. 193], которое функционирует вследствие различных взаимодействий человека с окружающей средой, определяя его познавательную и языковую деятельность. Принятие сенсомоторного опыта за основу мыслительной и коммуникативной активности языковой личности позволяет вывести отрицание за рамки абстрактной логической операции и рассмотреть его как ментальную операцию. Она является конкретной реализацией общего отрицания как способа концептуализации, то есть осмысления действительности, что опосредуется способностью человека ориентироваться в окружающем мире [18, с. 4]. Ориентирование заключается в выявлении более или менее выделяющихся референтов и установления между ними отношений с помощью образ-схем [21, с. 335]. Эти элементарные ментальные повторяющиеся динамические структуры сенсомоторного происхождения формируются перцептивно-деятельностным и темпорально-пространственным взаимодействием человека с окружающим миром [15, с. xiv, xix, 69; 22, с. 35].

Образ-схемы образуют бинарные оппозиции ВНУТРИ – СНАРУЖИ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ – ЛИШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ и т.п., которые накладывают определенные ограничения на осмысление действительности и ее языковую репрезентацию. Бинарные оппозиции сенсомоторного уровня являются основой для оппозиций более высокого уровня обобщения. Одной из таких усовершенствованных ментальных структур есть бинарная оппозиция «утверждение – отрицание». В отличие от утверждения, с помощью которого осмысляются повторяющиеся неизменяемые отношения между референтами, отрицание рассматривается как активный член оппозиции, ответственный за концептуализацию новых отношений между референтами.

Согласно последовательности концептуализации мира языковой личностью, которая сначала воспринимает объект, находящийся в ее поле зрения, а потом устанавливает динамические отношения между ним и

другими референтами, отрицание является способом осмысления действительности, заключающемся в изменении перцептивных и силовых отношений, представленных образ-схемами. Идея отрицания как способа изменения концептуализации мира обосновывается с помощью методики образ-схемного анализа и иллюстрируется на материале текстов новостей англоязычного газетного дискурса, непосредственно связанного с повседневной жизнью человека.

Перцептивное отрицание указывает на нахождение референта за пределами поля зрения наблюдателя. Перцептивное отрицание формируется и используется на первом этапе концептуализации, опираясь на оппозитивное единство образ-схем ВНУТРИ – СНАРУЖИ, структурирующих ПЕРЦЕПТИВНЫЙ КОНТЕЙНЕР [12, с. 15]. В англоязычном газетном дискурсе перцептивное отрицание представлено языковыми единицами *no*, *disappear*, *missing*. Отрицательная единица *no* указывает на изменение восприятия определенного референта концептуализатором, а именно на отсутствие искомого объекта в поле зрения участника события, напр., *No bomb found at Boston Airport after evacuation* (The New York Times, 23.11.2010). Осмысление отсутствия бомбы (*bomb*) в аэропорту Бостона (*Boston Airport*) является результатом трансформации образ-схемы ВНУТРИ, представленной сказуемым *found*, в образ-схему СНАРУЖИ. Указывая на результат трансформации, представленный образ-схемой СНАРУЖИ, единица *no* сосредотачивает внимания читателя на нахождении искомого объекта (*bomb*) вне поля зрения участников события, указанных в тексте (*authorities*). Нахождение опасного объекта вне поля зрения участников события свидетельствует о ложности поднятой тревоги и способствует убеждению читателя в безопасности воздушных средств передвижения.

В отличие от отрицания *no* употребление которого предполагает, что участник события является наблюдателем, отрицательные единицы *disappear* и *missing* указывают на совпадение участника события с референтом. Единица *disappear* вовлекает читателя в процесс трансформации элементов оппозиции ВНУТРИ – СНАРУЖИ, что позволяет наблюдать за выхождением референта за пределы поля зрения, напр., *NJ man charged with murdering NY boy Etan Patz, who disappeared from street near home in 1979* (The Washington Post, 24.05.2012). В приведенном примере отрицательная единица *disappeared* делает читателя свидетелем исчезновения мальчика (*NY boy Etan Patz*) поскольку корневая морфема *appear* активирует образ-схему ВНУТРИ, а префикс *dis-* указывает на ее трансформацию в противоположный гештальт СНАРУЖИ. Сочетание отрицательного сказуемого *disappear* с обстоятельствами места и времени, как например, *from street near home in 1979*, определяет пункт исчезновения референта, помещая читателя в координаты события.

Прилагательное *missing* имеет сему 'disappeared' в словарной дефиниции, а потому скрывает трансформацию ВНУТРИ → СНАРУЖИ, что позволяет сообщить читателю лишь о факте исчезновения, отдаляя

его от самого события, напр., *Police search for missing college student in La.; woman last seen on bicycle in wee hours* (The Washington Post, 27.05.2012). Использование формы совершенного времени 'has disappeared' в словарной дефиниции отрицания *missing* позволяет узнать о судьбе исчезнувшего ранее референта на момент прочтения новости, что одновременно отдалает читателя от исчезновения и позволяет ему узнать о связанном с ним настоящим положением вещей.

Силовое отрицание представляет второй этап осмысления мира, структурируемый оппозитивными единствами силовых образ-схем ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ – ЛИШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ, УСТРАНЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ – ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ, УСТРАНЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ – ПРЕПЯТСТВИЕ, УСТРАНЕНИЕ ПРИНУЖДЕНИЯ – ПРИНУЖДЕНИЕ и т.д., которые состоят из источника, цели и вектора [15, с. 43]. Силовое отрицание указывает на изменение отношений между референтами, а именно способности в неспособность, беспрепятственной активности в препятствие, непротиводействия в противодействие, что основывается на трансформации образ-схем, которые образуют вышеприведенные оппозитивные единства.

Изменение способности в неспособность основывается на трансформации образ-схемы ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ, для которой характерно наличие потенциального силового вектора и отсутствие препятствий [15, с. 47], в ЛИШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ, наделенной противоположными качествами. На изменение способности в неспособность указывает отрицательная частица *not*, префиксы, соединенные с основами, обозначающими способность (*able, possible, fulfil* и др.), а также имплицитные отрицательные единицы *fail, lose, collapse* и др, напр., *Zelaya: U.S.-brokered pact did not resolve crisis* (The Washington Post, 7.11.2009). В приведенном газетном заглавии отрицательная частица *not* вытесняет отношения ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ, обозначенные глаголом *resolve*. Во вступлении имплицитное отрицание *failed* устанавливает отношения ЛИШЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ:

(1) *TEGUCIGALPA, HONDURAS -- Ousted Honduran president Manuel Zelaya said Friday that a U.S.-brokered pact failed to end a four-month political crisis after a deadline for forming a unity government passed.*
 (2) *The State Department expressed disappointment at the development, with spokesman Ian Kelly telling reporters, "It is urgent that this government be created immediately."*

Таким образом, достигнутое с помощью отрицания изменение в осмыслении соглашения (*U.S.-brokered pact*), которое перестает быть источником ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ и становится источником ЛИШЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ, ведет к разочарованию в происходящем (*disappointment at the development*).

Изменение непротиводействия в противодействие осмысляется с помощью отрицательных единиц, указывающих на трансформацию образ-схемы УСТРАНЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, которая

представляет две силы, движущиеся в одном направлении, что исключает их столкновение, в образ-схему ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ, воплощающую остановку двух одинаково сильных векторов вследствие их столкновения [15, с. 47]. Одной из смысловых составляющих англоязычного газетного дискурса новостей является коммуникативное противодействие, которое заключается в прекращении деятельности обоих участников события вследствие их словесного столкновения. Эксплицитная отрицательная частица *not* указывает на процесс изменения коммуникативного непротиводействия в противодействие, а имплицитные единицы – на его результат. Например, в новостном заглавии *China's UN ambassador says his country is not protecting Syria's president* (The Washington Post, 4.06.2012) частица *not* выдвигает в центр внимания адресата высказывание *China's UN ambassador says his country is protecting Syria's president*, которое вызвало противодействие осмыслению Китая (*his country*) как источника ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ, проводящего политику протекционизма по отношению к президенту Сирии (*Syria's president*). Частица *not* указывает на устранение Китая как источника ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ, сигнализируя, таким образом, о прекращении непротиводействия. Цитаты с отрицанием *not* позволяют читателю засвидетельствовать возникновение КОММУНИКАТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, привлекая внимание читателя к высказыванию, послужившему его причиной.

В отличие от эксплицитной отрицательной единицы *not*, которая сосредотачивает адресата на исходном высказывании, которое вызвало противодействие, имплицитное отрицание *deny* представляет ответное высказывание, опровергающее исходное и указывающее на столкновение как результат КОММУНИКАТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, напр., *Pakistan denies it harbors Taliban* (The Washington Post, 21.01.2007). В приведенном примере отрицательная единица *denies* указывает на опровержение обвинений (*it harbors Taliban*) как результат КОММУНИКАТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.

Изменение свободного взаимодействия в препятствие осмысляется и репрезентируется в языке отрицательными единицами, которые обеспечивают трансформацию образ-схемы УСТРАНЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ в образ-схему ПРЕПЯТСТВИЕ. Образ-схема УСТРАНЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ аккумулирует опыт снятия существующей преграды или отсутствия потенциальной [15, с. 46]. Образ-схема ПРЕПЯТСТВИЕ представляет столкновение с преградой [15, с. 45]. Эксплицитные и имплицитные отрицания репрезентируют разные проявления изменения свободного взаимодействия в препятствие, предполагающие друг друга. Эксплицитное отрицание *not* указывает на прекращение свободного, согласованного взаимодействия между участниками событий, включая образ-схему УСТРАНЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ, предполагая возникновение препятствия. Имплицитные отрицания *refuse, reject, ban* и т.п. репрезентируют препятствие как результат изменения, включая образ-схему ПРЕ-

ПЯТСТВО и непрямо указывая на прекращение свободного взаимодействия, напр., *Finance minister says he won't serve under Medvedev government* (1) *A senior member of the Russian government opened a rare public breach with the Kremlin on Sunday, saying he would refuse to stay on after the leadership change announced over the weekend, in which the president and prime minister will soon change jobs* (The International Herald Tribune, 26.09.2011).

В приведенном подзаголовке *Finance minister says he won't serve under Medvedev government* эксплицитное отрицание *not* указывает на потенциальное прекращение исполнения своих полномочий в правительстве (*won't serve under Medvedev government*) министром финансов (*Finance minister*), что свидетельствует о начале изменений в его взаимодействии со структурами власти. Глагол *says* сигнализирует о том, что прекращение исполнения полномочий реализуется с помощью цитируемого высказывания самого министра финансов, который выступает источником ПРЕПЯТСТВИЯ в работе правительства Медведева (*Medvedev government*). Имплицитное отрицание *refuse* во вступлении указывает на отказ как проявление препятствия дальнейшему пребыванию министра финансов в составе правительства, что свидетельствует об изменениях в работе структур власти.

Изменение непринужденного взаимодействия в принуждение основывается на трансформации образ-схем УСТРАНЕНИЕ ПРИНУЖДЕНИЯ в ПРИНУЖДЕНИЕ. Образ-схема УСТРАНЕНИЕ ПРИНУЖДЕНИЯ представляет потенциальное направления взаимодействия, принятое без влияния внешних сил. Гештальт ПРИНУЖДЕНИЕ аккумулирует опыт передвижения под влиянием внешних сил [15, с. 45]. В англоязычном газетном дискурсе отрицательные единицы в составе директивных структур репрезентируют изменение взаимодействия из непринужденного в

принужденное между адресантом (редакцией газеты или отдельным автором) и адресатом (читателем). Эксплицитное отрицание *not* в составе директивных структур сигнализирует о прекращении отношений непринужденного взаимодействия между автором и читателем, выключая образ-схему УСТРАНЕНИЕ ПРИНУЖДЕНИЯ, напр., *Don't blame Oxford* (The Daily Mail, 13.04.2011). Приведенное отрицательное директивное заглавие призывает читателя к прекращению осмысления Оксфордского университета (*Oxford*) как источника ЛИШЕНИЯ СПОСОБНОСТИ, обозначенного глаголом *blame*.

Имплицитные отрицания *reject, ban* в инициальной позиции директивных высказываний указывают на результат изменения непринужденного взаимодействия в принуждение, устанавливая отношения принужденного препятствия, что основываются на включении образ-схем ПРИНУЖДЕНИЕ и ПРЕПЯТСТВИЕ, напр., *Reject public sector mischief* (The Daily Mail, 21.06.2011). Читатель последовательно осмысляет приведенное заглавие с позиций цели ПРИНУЖДЕНИЯ и источника ПРЕПЯТСТВИЯ, что определяет его дальнейшие действия по решению проблемы пенсионного обеспечения государственных служащих (*public sector*).

Таким образом, использование теории воплощенного мышления и методики образ-схемного анализа позволило обосновать отрицание как когнитивно-дискурсивное образование, обеспечивающее изменение перцептивных и силовых отношений между референтами. В английском языке такое изменение представлено синтаксическими, морфемными и лексическими единицами, которые взаимодействуют в текстах англоязычного дискурса. Представленное отрицательными единицами изменение отношений между референтами определяет функции этих единиц в англоязычном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Метафизика. – Режим доступа: <http://www.infanata.org>.
2. Бирюков Б.В. Отрицание // Философский словарь: [под ред. И.Т. Фролова]. – М.: Изд-во “Республика”, 2001. – 719 с.
3. Воробйова О.П. Когнітивна поетика в Потєбнянській ретроспективі // Мовознавство, 2005. № 6. – 18 – 25 с.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Изд-во “Наука”, 1975. – 721 с.
5. Мелиг Х.Р. Коммуникативная функция общего и частного отрицания // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: сб. науч. статей к юбилею Г.А. Золотовой / [сост. Н.К. Ониненко]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 232-242 с.
6. Паславська А.Й. Заперечення, негация, негатор (типологічне дослідження на матеріалі німецької, української та інших мов) // Вісник Київського лінгвістичного університету. Серія Філологія, 2001. Т. 4, № 1. – 119-125 с.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Гос. учебно-педагогич. изд-во мин-ва просвещения РСФСР, 1956. – 501 с.
8. Підпригора Ю.Г. Основні функціональні характеристики категорії заперечення в системі дієслівних перифраз сучасної іспанської мови // Вісник кафедри ЮНЕСКО Київського лінгвістичного університету, 2000. Вип. 3А. – 246-254 с.
9. Платон. Софист. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/greek/platon/platon03.htm>.
10. Федоренко О.Н. Коммуникативно-прагматический аспект отрицания во французском языке: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.05 „Романские языки”. – Минск, 2004. – 19 с.
11. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. – С. 52-92.
12. Clausner T.C., Croft W. Domains and image schemas // Cognitive Linguistics. – 1999. – Vol. 10. – № 1. – P. 1-31.
13. Downing L.H. Negation, Text Worlds and Discourse: The Pragmatics of Fiction // Advances in Discourse Processes. – 2000. – Vol. 66. – 225 p.
14. Hye Kyung Lee Presupposition and implicature under negation // Journal of Pragmatics. – 2005. – Vol. 37. – № 5. – P. 595-609.
15. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason. – Chicago ; L.: The Univ. of Chicago Press, 1987. – 233 p.
16. Lakoff G., Johnson M. – Chicago, London: The Univ. of Chicago Press, 1980. – 242 p.
17. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. – Stanford: Stanford Univ. Press – 1991. – Vol. 2.: Descriptive Application. – 589 p.

18. Langacker R.W. Cognitive Grammar. A Basic Introduction. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 2008. – 562 p.
19. Lewandowska-Tomaszczyk B. Depth of Negation. A Cognitive Semantic Study. – Łódź: Łódź Univ. Press, 1996. – 235 p.
20. Oakley T. Negation and Blending: A Cognitive Rhetorical Approach // A Typology of Blends. – 2002. – Режим доступу: <http://www.case.edu/artsci/engl/oakley/negation.pdf>.
21. Potapenko S. Orientational semantics: A case of English newspaper texts // Further Insights into Semantics and Lexicography. – Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie Skłodowskiej, 2007. – P. 333-344.
22. Rohrer T. Embodiment and Experientialism // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 2007. – P. 25-47.
23. Spirkin A. Negation and Continuity // Dialectical Materialism. – Progress Publishers, 1983. – Available: <http://www.marxists.org/reference/archive/spirkin/works/dialectical-materialism/ch02-s10.html>
24. Verhagen A. Construal and Perspectivization // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 48-81.

REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED

1. Aristotle. Metaphisika [Metaphysics]. – Available: <http://www.infanata.org>.
2. Biriukov B.V. Otritsanie [Negation] // Philosophskiy slovar: [pod. red. I.T. Phrolova]. – M.: Izdat. "Respublika", 2001. – 719 s.
3. Vorobyova O.P. Kognityvna poetyka v Potebnianskiy retrospektyvi [Cognitive poetics in Potebnia's retrospective] // Movoznavstvo, 2005. № 6. – 18 – 25 s.
4. Kondakov N.I. Logicheskiy slovar-spravochnik [Logic reference book]. – M.: Izdat. "Nauka", 1975. – 721 s.
5. Melig H. R. Kommunikativnaya funktsiya obshchego i chastnogo otritsaniya [The communicative function of the general and specific negation] // Kommunikativno-smyslovyey parametry grammatiki i teksta: sb. Nauch statey k yubileiu G. A. Zolotovoy / [sost. N.K. Onipenko]. – M.: Editorial URSS, 2002. – 232-242 s.
6. Paslavskaya A.J. Zaperechennia, negatsiia, negator (typologichne doslidzhennia na materialy nimetskoyi, ukrayinskoyi ta inshykh mov) [Negation, negating, negator (typological investigation in German, Ukrainian and other languages)] // Visnyk Kyivskogo lingvistychnogo universytetu. Seriya Filologiya, 2001. T. 4, № 1. – 119-125 s.
7. Peshkovskiy A.M. Ruskii sintaksis v nauchnom osveshchenii [The Russian syntax from the scientific perspective]. – M.: Gos. uchebno-pedagogich izdat. ministerstva prosveshcheniia RSFSR, 1956. – 501 s.
8. Pldiprygora J.G. Osnovni funktsionalni karakterystyky kategorii zaperechennia v systemi dieslivnykh peryphraz sychasnoi ispankoi movy [Main functional characteristics of the category of negation in the system of verb periphrasis in the modern Spanish] // Visnyk kafedry UNESKO Kyivskogo lingvistychnogo universytetu, 2000. Vyp. 3A. – 246-254 s.
9. Platon. Sophist [Sophist]. – Available: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/greek/platon/platon03.htm>.
10. Fedorenko O. N. Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt otritsania vo frantsuzskom jazyke [Communicative-pragmatic aspect of negation in French]: avtoref. Dis. na soiskanie uch. stepeni kand. filol. nauk: spets. 10.02.05 „Romanskie jazyki”. – Minsk, 2004. – 19 s.
11. Fillmor Ch. Freimy i semantika ponimaniia [Frames and semantics of understanding] // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. – M.: Progress, 1988. – Vyp. XXIII: Kognitivnye aspekty jazyka. – S. 52-92.

Kryshtaliuk A.A. Negation as change of conceptualization of the world.

Abstract: In this article negation is treated as a way of world conceptualization that changes relations between referents. Mutual change of opposite relations between referents is based on the transformations of image schemas. The application of the theory of the embodied mind and the procedures of image-schematic analysis has allowed us to determine that negation represents the change of perceptual and force relations between the referents. The change of perceptual relations is based on the transformation of the image schema IN into the image schema OUT, that structure PERCEPTUAL CONTAINER. The change of force relations between referents, i.e. ability into disability, free activity into blockage, agreement into counterforce is based on the transformations of image schemas, constituting these oppositional entities. Negative units represent different aspects of change of perceptual and force relations. Explicit negative units indicate the beginning and the process of change of perceptual and force relations. Implicit negative units, on the other hand, represent the result of change. For example, the explicit unit *disappear* involves the reader into the process of transformation of the elements of opposition IN – OUT, allowing him/her to follow a referent's moving out of the field of view. The implicit negative adjective *missing* informs the reader only about the fact of disappearance, distancing him/her from the event itself. The change of ability into inability is based on the transformation of the image schema ENABLEMENT into DISABLEMENT that provides the conceptualization of ineffectiveness, incompetence and disappointment. The change of agreement into counterforce is conceptualized by means of negative units, activating the transformation of the image schema REMOVAL of COUNTERFORCE into COUNTERFORCE. The change of free interaction into blockage is conceptualized by means of transformation of the image schema REMOVAL of BLOCKAGE into BLOCKAGE. The represented by negative units change of relations between referents determines the functions of these units in the English discourse.

Keywords: *negation, change, conceptualization, image schema, perceptual relations, force relations.*